

Ануфриева Н.В.

Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина
630002, Россия, г. Екатеринбург, пр. Мира, 19
nvp.anufrieva@gmail.com

Лицевой старообрядческий сборник нач. XX в.: история рукописи, особенности текста и авторского оформления

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению текста и миниатюрного ряда сборника нравоучительного характера, составленного и оформленного известным деятелем федосеевского согласия, книгоиздателем, гравёром, переплётчиком, иконописцем, просветителем Лукой Арефьевичем Гребневым (1867–1932). Кроме того, сделана попытка проследить судьбу этой уникальной рукописи,

а также всего духовного наследия Л.А. Гребнева. Отдельные факты биографии семьи Гребневых удалось восстановить благодаря фонозаписи рассказа внучки составителя сборника Агнии Фоминичны Гребневой. Представленная рукопись показывает, насколько разносторонним человеком был Л.А. Гребнев. Обладая незаурядным талантом грамотного составителя и переписчика текстов, он был ещё и великолепным художником-миниатюристом. Рукопись включает в себя 79 иллюстраций, в том числе 5 незавершённых, которые показывают художественный вкус их создателя, индивидуальный стиль, авторское отношение к тексту и рисунку. Используя материал нравоучительного характера, взятый из популярных сборников «Зерцало Великое», «Звезда Пресветлая», «Римские деяния» и др. мастер постарался донести до читателя важные христианские истины, а детальное иллюстрирование сюжетов помогло нагляднее и понятнее показать и объяснить эпизоды текста, сделать его доступнее и интереснее. Изучение данного памятника имеет большое значение, поскольку это важный элемент региональной культуры Вятского края, вписанный в общий большой пласт старообрядческой культуры конца XIX – начала XX вв. Кроме того, сборник представляет большую ценность как редкий художественный артефакт, поскольку это единственная выявленная на сегодняшний день полностью иллюстрированная рукопись, которую создала рука выдающегося мастера книги Луки Арефьевича Гребнева.

Ключевые слова: старообрядчество, лицевой сборник, Лука Гребнев, рукопись, миниатюра, сюжеты и рисунки, особенности иконографии

Natalia V. Anufrieva

Ural Federal University
19 Mira av., Yekaterinburg 630002, Russia
nvp.anufrieva@gmail.com

Illuminated Old Believer Miscellany of Early 20th Century: History of the Manuscript and Features of the Text and Author's Design

Abstract. The article examines a text and a series of miniature of a miscellany of didactic nature, compiled and designed by a famous figure from the Fedoseevtsy denomination: book publisher, engraver, bookbinder, icon painter, and educator Luka Arefyevich Grebnev (1867–1932). Additionally, an attempt has been made to trace the fate of this unique manuscript, as well as L.A. Grebnev's entire spiritual legacy. Thanks to the sound recording of Agnia Fominichna Grebneva, a granddaughter of the miscellany compiler, separate facts from the biography of the Grebnev family were restored. The presented manuscript demonstrates how versatile L.A. Grebnev was. Having an outstanding talent for compiling and copying texts, he also excelled as a miniaturist. The manuscript contains 79 illustrations, 5 of which are unfinished, demonstrating the artistic taste and individual style of their creator as well as his attitude towards the text and drawing. Using material of a didactic nature, taken from the popular miscellanies "Great Mirror", "Bright Star", "Roman Acts" and others, the master tried to convey important Christian truths to the reader. Detailed illustrations of the plots help to show and explain the episodes in the text more clearly and make it more accessible and interesting. The study of this manuscript is of great importance because it is an important element of the regional culture of the Vyatka region, which is inscribed in the overall layer of Old Believer culture from the late 19th to early 20th century. In addition, this miscellany has great value as a rare artistic artifact because it is the only

fully illustrated manuscript known today, created by the hands of the outstanding bookmaster, Luka Arefyevich Grebnev.

Key words: Old Believers, illuminated miscellany, Luka Grebnev, manuscript, miniature, plots and drawings, features of iconography

Вступление

О личности и деятельности замечательного старообрядческого деятеля фэдосеевского согласия Луки Арефьевича Гребнева известно и написано уже немало [Амосов, Пихоя, 1991, 3–36; Починская, 2000, 55–84; Починская, 2005, 137–173; Починская, 2014, 237–245; Семибратов, 2005; Михеева, 2018, 130–142 и др.]. Будучи человеком разносторонне одарённым, Л.А. Гребнев активно и плодотворно занимался книгоиздательством, переплётной деятельностью, гравированием, литейным делом. Он был духовным наставником, проповедником, писателем, иконописцем, переписчиком и оформителем рукописных книг, преподавателем крюкового пения и даже реформатором певческого искусства. Будучи прекрасным знатоком Священного Писания, евангельских и апокрифических текстов, библейской истории, сочинений раннехристианских писателей, Лука Арефьевич занимался составлением сборников нравоучительного, религиозно-воспитательного характера, задачей которых было просветительство и воспитание у верующих чувства верности христианским началам нравственности, убеждённости в следовании христианской истине.

Рукописный лицевой сборник религиозно-дидактического характера начала XX в. собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (IX.375р), составленный Лукой Арефьевичем Гребневым – это уникальный образец грамотно и талантливо составленного сборника, состоящего из логически выстроенного ряда рассказов назидательного характера, отдельных фрагментов, выписок, цитат из произведений. В сборнике показаны чудеса, явленные Господом людям для укрепления их веры, показаны примеры поведения истинного христианина и примеры соблазна и искушения человека бесами, даны указания как сохранить в чистоте душу и избежать греха. Занимательные рассказы-примеры в рукописи идут в сопровождении красочных миниатюр. Это многочисленные картинки, которые расположены практически на каждом листе рукописи (особенно в начале), детально иллюстрируя и уточняя отдельные положения текста. Сборник полностью составлен, переписан и оформлен рукой Луки Арефьевича Гребнева.

Задачи исследования

Первой задачей статьи является рассмотрение истории рукописи и всего наследия Л.А. Гребнева. Какая история стоит за этой красивой книгой, как сложилась её судьба? Что было сохранено из наследия выдающегося издателя и что потеряно? С какими событиями и людьми связаны безвозвратные потери?

Второй задачей ставим рассмотрение текста и миниатюрного ряда сборника нравоучительного характера, составленного Л.А. Гребневым по следующим направлениям: анализ сюжетов сочинений и порядок их расположения в сборнике, соотношение текста и миниатюр, выделение иконографических особенностей миниатюр, авторские пометы к тексту и миниатюрам.

История рукописи и всего наследия Л.А. Гребнева

История нашей книги сродни истории жизни человека, претерпевшего множество испытаний на своём пути. Далеко не все факты установлены на сегодняшний день, но даже то, что уже известно, достойно воплощения на страницах увлекательного художественного произведения либо на экране кино.

Основным источником, проливающим свет на судьбу этой рукописи, а также всего наследия Л.Ф. Гребнева является фонозапись беседы сотрудника ЛАИ УрФУ Починской И.В. с внучкой Луки Арефьевича Агнией Фоминичной Гребневой, сделанная в феврале 2000 года¹. Тогда же рукопись была подарена университету А.Ф. Гребневой.

Агния Фоминична в ходе беседы рассказала о нелёгкой судьбе, выпавшей на долю Луки Арефьевича и его семьи [Починская, 2014, 237–245]. Опуская детали жизнеописания, остановлюсь только на информации, касающейся основных вех

истории семьи Гребневых, чтобы понять судьбу наследия Л.А. Гребнева (книги, иконы, печатные принадлежности, инструменты), в том числе и данного рукописного сборника.

Агния Фоминична была одним из троих детей сына Луки Арефьевича – Фомы. В 1930 году семью Фомы Лукича власти раскулачили, сослав его в «трудармию», представлявшую из себя, по словам Агнии Фоминичны «...те же самые лагерь, ещё похуже...» [Починская, 2014, 243]. В 1932 году был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности Лука Арефьевич. Он скончался по пути следования на поселение [Семибратов, 2022]. В этом же году умерла от тяжелой болезни жена Фомы Лукича Анна, мать Агнии Фоминичны. После этого дети остались под присмотром бабушки – Прасковьи Арефьевны, сестры Луки Арефьевича. В 1935 году Фома Лукич пришёл из «трудармии», вновь женился, и через некоторое время семья переехала в Старую Тушку, а бабушка Прасковья осталась в Дергачах, поскольку не поладила с новой снохой. В 1937 году Фома Лукич был арестован, и после этого Агния Фоминична уже не видела отца.

Скупые факты биографии человека, а за ними стоит череда утрат, боли и несчастий... По словам И.В. Починской, «...тяжёлые воспоминания, несмотря на их давность, периодически вызвали слезы на глазах Агнии Фоминичны» [Починская, 2014, 239]. Однако детское восприятие женщины сохранило и радостные моменты. Она с большой нежностью и уважением говорила о бабушке Прасковье, которая не только заменила детям мать, но и была для них наставником, учителем. Бабушка была грамотная, учила детей церковнославянской грамоте, воспитывала их, приучая с ранних лет к книгам. Красивую рукопись с картинками бабушка давала детям нечасто. Агния Фоминична вспоминала: «Книгу по праздникам бабушка нам давала, мы просили: «Бабушка, дай нам книгу с картинками» [Фонозапись, 2000]. Несмотря на утраты сначала в 1918 году, потом во время раскулачивания, наследие Луки Арефьевича было достаточно большим, поскольку Прасковья Арефьевна тщательно его оберегала, прятала, старалась сохранить, что могла.

Агнии Фоминичне, оставшейся без отца в 1937 году, вместе с братом и сестрой пришлось очень нелегко. Мачеха отказывалась их кормить и отправляла просить милостыню по домам, а после и вовсе выгнала из дома. Детям пришлось искать приюта у родственников. Агния Фоминична закончила семилетку, а потом пошла учиться в школу рабочей молодежи в Соликамске [Фонозапись, 2000]. Иногда она приезжала в свою деревню Дергачи. Рассказывала, что после смерти Прасковьи Арефьевны в 1942 году всё наследие Луки Арефьевича оказалось в руках у его племянницы Улиты Иудеевны (кроме сестры у Луки Арефьевича был родной брат Иуда Арефьевич). Агния Фоминична жаловалась, рассказывая, что Улита Иудеевна «... всё закрывала... <...> не допускала меня... она боялась меня как огня... ведь это же наше, моё, мне по закону принадлежит, по наследству...» [Фонозапись, 2000]. Агния Фоминична очень хотела сохранить всё ценное, что осталось от деда, но это было невозможно. Улита Иудеевна была непреклонна и ничего не хотела отдавать. Она говорила: «...вы сдадите всё в музей... вы записались в коммунистическую партию...» [Фонозапись, 2000], что неизменно вызывало улыбку у Агнии Фоминичны. Самое неприятное в этой ситуации было то, что Улита не особенно заботилась о сохранении наследия. По воспоминаниям Агнии Фоминичны, у Улиты Иудеевны появился приятель, или как его ещё называла Агния Фоминична, – «проходимец». Звали его Осип Егорович Шихалев. Вот что рассказывала Агния Фоминична об этом человеке: «Он никогда в жизни не работал. Во время войны был в Латвии, он был там полицаем... Когда война кончилась, он прибежал сюда к нам. И вот эта Улита Иудеевна... Вот там, где была типография, он там и скрывался у ней много лет. Выползет ночью куда, пройдёт, чтоб его никто не видел... Потом он и в Москве был, на Преображенском... Он собирал всё, он воровал... И все инструменты к нему перешли, к нему всё перешло. Он продавал везде-везде, ездил, продавал. Вот такой образ жизни вёл...» [Фонозапись, 2000]. Сейчас можно только предполагать, сколько ценных раритетов потеряно в результате деятельности этого «проходимца». В качестве иллюстрации к облику этого человека, Агния Фоминична рассказала один забавный эпизод, который случился в Старотушкинской моленной. Осип Егорович в поисках нового «то-

вара» повадился ходить в моленную к старушкам. Агния Фоминична рассказывала так: «...он прибежал рано к ним... потом, говорит, надо ехать, на “Заре” скоростной... а они потом хватились, хорошо, что хватились. Он набрал мешок икон и книги. Они побежали за ним вслед и вытрясли всё из мешка...» [Фонозапись, 2000]. Такая неудача настигла жадного до церковных ценностей товарища.

В продолжение истории семейного наследия Агния Фоминична рассказала, что после смерти Улиты Иудеевны «...всё, что ещё оставалось, перешло к сестре. Тоже Улита, сестра Ивана Григорьевича Гребнева, мужа Агнии Фоминичны². Вот это всё перешло к ней. Книги. Всё-всё. Она всё забрала...» [Фонозапись, 2000]. И здесь также не обошлось без потерь. Книги лежали в сарае дома у Улиты. Агния Фоминична сокрушалась: «...книги оставили в сарае, а дом продали марийцам» [Фонозапись, 2000]. Часть книг забрали двое дочерей Улиты, которые проживали в Тюменской области: «...Остальное увезли дочери, книги. Я несколько раз с ними беседу начинала. Не ваше – отдайте...» [Фонозапись, 2000]. Однако, Агния Фоминична так и не получила семейную коллекцию, по праву ей принадлежащую.

Рукописный лицевой сборник или та самая «книга с картинками», которую любила листать в раннем детстве Агния Фоминична, тоже побывала в разных руках, может, лежала в сарае, на чердаке или в грязном мешке. Следуя детским воспоминаниям Агнии Фоминичны, «она [книга] ещё в идеальном состоянии была» [Починская, 2014, 245]. Когда же книга поступила в университет, её состояние было далеко не идеальное – крышки переплёта оторваны от блока, листы рукописи ветхие и практически все в россыпи³. Можно только представить, какая непростая судьба была у этой книги, как, впрочем, и всего наследия Л.А. Гребнева. По словам Агнии Фоминичны, «...эта книга... где она только не была... там деревня Шорино, так вот там её и нашли. Потом её взяла моя троюродная сестра, Иуды Арефьевича внучка... Она попала в Латвию... Вот она мне из Латвии её привезла и сказала – ты её прямая наследница» [Фонозапись, 2000]. Это случилось уже в 1980-е годы. Книга вернулась к своей законной хозяйке, которая так долго её искала. В 2000 году, после встречи и тёплой беседы с сотрудником лаборатории Агния Фоминична, не задумываясь, решила передать эту ценную вещь на хранение в университет со словами: «...я её [книгу] вам отдам... я умру, всё естественно... боюсь, чтобы она не попала на помойку. А у вас пусть лежит в вашем большом хранилище» [Фонозапись, 2000; Починская, 2014, 245].

Анализ текста и миниатюрного ряда сборника

Сборник включает в себя пять иллюстрированных сочинений – «О славе небесной...» (6 мин.), «Слово о явлении иконы Иверской Божьей матери» (28 мин.), «Житие св. Харлампия» (33 мин.), «Слово св. Нифонта о русалиях» (6 мин.), «Слово св. Нифонта о трапезе» (2 мин.), фрагменты и выписки из различных сочинений, а также два полных сочинения: «Повесть о царице и львице» и «Слово о рассечении человеческого естества» без иллюстраций. Помещённые в начале сборника сочинения оформлены миниатюрами, выполненными в лист и размещёнными практически на каждом листе рукописи. Текст помещён на одной стороне листа, а миниатюра, относящаяся к этому тексту, на обороте предыдущего. Рисунки раскрашены temperными красками разных цветов, но неброско, контур тонко прорисован чернилами, особенно лица, складки одежд и проч. Художник сопровождал рисунки надписями, как правило, подписями имён или обозначением персонажа повествования, вероятно, для большей наглядности и понимания читателем сюжетной линии рассказа. Миниатюры раскрывают читателю содержание произведения с подробным показом деталей сюжета. С середины книги иллюстрации исчезают, и ряд сочинений и фрагментов идёт только в текстовом формате. В конце книги после одного из фрагментов на пустых листах художник сделал пять набросков рисунков к «Повести о царице и львице», что говорит о незаконченности оформления рукописи. Особенностью написания текста сборника является изменение почерка в начале и в конце книги. Сначала может показаться, что над перепиской сборника трудился не один человек. Однако это работа одного переписчика. Дело в том, что особенностью письма Л.А. Гребнева было достаточно частое изменение почерка. Он менялся у Луки Арефьевича в разные периоды времени. Это могло происходить, вероятно, под влиянием различных обстоятельств или даже настроения.

В начале рукописи составитель поместил рассказы из книги «Великое зеркало». Любимая и популярная книга «Великое зеркало» появилась на Руси в последней четверти XVII в. По распоряжению царя Алексея Михайловича был сделан перевод с польского сборника на латинском языке “Speculum Magnum exemplorum” (сборник примеров для проповедников) на церковнославянский. Однако текст, в целях освобождения от «католического налёта», был значительно видоизменён [Ромодановская, 1992, 165–166]. По словам Ромодановской Е.К., «...с самого своего появления на Руси «Великое Зерцало» было воспринято как произведение, вполне соответствующее традициям древнерусской дидактической литературы... сборник утратил характер переводного...» [Ромодановская, 1992, 167].

Одним из повествований, взятых из «Великого Зеркала», является сочинение «О славе небесной и о радости праведных вечной», которое помещено первым в сборнике Л.А. Гребнева. Здесь использован приём, который можно встретить в литературе жанра видений либо в сказках, – главный герой удивительным образом переносится в иную реальность, а потом вспоминает и рассказывает об этом. В сочинении повествуется о том, как инок, заслушавшись прекрасного пения птички, оказался в райском саду и не заметил, что прошло 300 лет. Когда же он вернулся в монастырь, то монахи не могли его узнать и только удивлялись его воспоминаниям трёхсотлетней давности. Один только игумен монастыря понял, что же произошло: «Игумен же прозорлив сый разуме, что ему бысть, удивися зело величию божию и возрадовася душою рече: “Блаженнии еси, господине отче, великия благодати сподобися еси от бога, еже видети славу и веселие праведных, иже триста лет за три часа вменишася ти”» [Сборник, 7]. Сочинение повествует о красоте и величии Божьего мира и о времени, как его относительной единице. Шесть миниатюр сопровождают текст этого небольшого сочинения. Рисунки просто и незамысловато передают точное содержание эпизодов текста, сопровождая подписями основных персонажей. На миниатюре, изображающей инока в райском саду, художник с почти детской непосредственностью переносит на лист своё видение Божьего мира, своё восхищение прекрасным садом и поющей птицей (илл. 1).

Рассказ «О славе небесной» или рассказ об иноке и птичке, по мнению Державиной О.А., был одним из наиболее часто переписываемых, вносился в различные сборники и чаще других сопровождался миниатюрами [Державина, 1960, 388–396]. Сравнивая рисунки разных сборников (собраний ГИМ, РГБ и Киевского университета), исследовательница делает вывод, что художники, не копируя друг друга, повторяют основные компоненты рисунка [Державина, 1960, 388–396]. Они отличаются степенью повествовательности (количество миниатюр – от 4 до 5) и отдельными изобразительными деталями. Изображения в сборнике Л.А. Гребнева наиболее близки к изобразительному ряду сборника собрания РГБ. Например, на второй миниатюре изображён момент, когда инок уже вышел из монастыря и идёт за летящей птичкой (существенный отличительный признак от миниатюр других списков, где птичка изображена залетевшей в монастырь). Однако, есть и отличия в нашем сборнике. В рукописи РГБ на одном пространстве миниатюры помещены две сцены: братия монастыря, слушающая рассказ инока, и сверху следующий сюжет – изображение смерти инока, лежащего в гробу, окружённого группой стоящих рядом монахов. В нашей рукописи эти сцены разведены, поэтому количество миниатюр к сочинению в сборнике Гребнева – шесть.

Илл. 1. Инок в райском саду / Сборник. Нач. XX в. Л. 1 об.

Вторым в сборнике помещено сочинение «Слово о иконе Пречистыя Владычицы нашей присно девы Марии во Иверском граде, како явилось новое чудо, о некоем юноши». В сочинении повествуется о происхождении чудотворной иконы Божьей матери, находящейся в Иверском монастыре на Афоне. Это предание известно в 3 вариантах: 1) рассказ о юноше, спустившем икону на море, спасая её от злых людей; 2) икона сама покинула город за его прегрешения и перебралась на Святую гору; 3) икона принадлежала благочестивой вдове, жившей близ Никеи, и она пустила реликвию на море, опасаясь угроз посланников императора-иконоборца [Буланин, 1989, 362–364]. Сочинение, помещённое в сборник Гребневым, – это первый вариант предания. Однако, здесь есть и свои текстовые особенности. Как правило, в первом варианте местом первоначального пребывания иконы обозначается город Трапезунд [Буланин, 1989, 362–364]. В нашем сборнике место проживания и смерти купца обозначено как «Иверский град» [Сборник, 11].

Как и в предыдущем сочинении сборника здесь также представлен сюжет, раскрывающий тему божественного чуда. Легенда повествует о том, как юноша был обманут и разорён родственниками после смерти его отца – богатого купца. Юноша решил спасти от воров главную семейную реликвию – икону Божьей матери, и пустил её по морю. Икона была найдена монахами на берегу моря и помещена в монастырь. Юноша, оставшись без средств к существованию, решил уйти в монастырь, а когда оказался там, то, вдруг, увидел свою дорожную икону. Монахи не поверили рассказу отрока о судьбе иконы и прогнали прочь из монастыря. Бедный юноша, усталый и голодный, упал на землю и заснул прямо у стен монастыря под палящим солнцем. В это время монахи пришли на службу и не увидели икону на своём месте. Они бросились на поиски и обнаружили её за стенами монастыря. Икона нависла над спящим юношей и прикрыла его от палящего солнца: «...икона Преч(ис)тыя Б(о)городицы выйде из ц(е)ркви за монастырь никому невидима бысть и ста на воздухе над отроком, осеняющее лице его от солнечных теплоты» [Сборник, 33] (илл. 2). Увидев это чудо, монахи поняли, что юноша не лгал. Они с большой честью приняли отрока к себе, а икона заняла своё постоянное почётное место.

Сюжет апокрифического повествования о приключениях юноши не только поучителен, но и увлекателен, насыщен занимательными деталями и подробностями. Рисунки миниатюр подробно, шаг за шагом «рассказывают» сюжет. Лица персонажей прописаны умелой рукой очень тонко и детально. Надписи, расположенные над персонажами, отличаются искусной каллиграфичностью и мастерством письма (илл. 3).

Следующим в сборнике помещено сочинение «Месяца февраля в 10 день Страдание святого священномученика Харлампия, епископа Магнисия града и иже с ним пострадавших» [Сборник, 39 об. – 90 об]. Текст этого сочинения был включён в Четьи-Минеи (жизнеописания и подвиги святых на каждый день года), составленные святителем Димитрием Ростовским (Туптало) в 1684–1705 г., и был обозначен как «День десятый. Страдание святого священномученика Харалампия, епископа Магнезийского и с ним мучеников Порфирия и Ваптоса и трёх мучениц жён» [Жития, 2010, 179–193].

Повесть рассказывает о воле, мужестве и стойкости епископа Харлампия, когда он принял страшные мучения от рук римлян – сначала от правителя провинции Магнезии Лукиана и его военачальника Луция (или Лукия), а потом от самого императора Септимия Севера, но не отступил от Христовой веры. Основная линия сю-

Илл. 2. Икона и спящий юноша / Сборник. Нач. XX в. Л. 34 об.

жета сводится к показу стойкости епископа Харлампия, его непоколебимой выдержки и огромной всепрощающей любви к людям, когда, несмотря на пытки, старец просил Бога простить мучителей, не оставить народ, в результате чего многие уверовали в Христа, увидев и ощутив Божественную силу.

В сборнике Гребнева последовательно отражён этот сюжет. Однако здесь присутствуют и некоторые особенности, которые касаются обозначений и имён персонажей. В начале сочинения на одной из первых миниатюр расположено изображение святого Харлампия, которого римские воины приводят к «царю Дуксу» (надпись на миниатюре). Изображается этот персонаж всегда в короне, а по тексту он обозначен ещё и как «Дукс Лукий». Слово «дукс» обозначало в Римской республике военного вождя, военачальника [Словарь]. Но в нашем сборнике это слово употреблено как имя собственное – царь Дукс либо Дукс Лукий, и этот персонаж предстаёт сидящим на троне, т.е. главой провинции. Второй персонаж, который именуется «игемоном», играет вторую роль или роль помощника, хотя, по сути, игемон – это наместник Рима, а значит, должен быть главным.

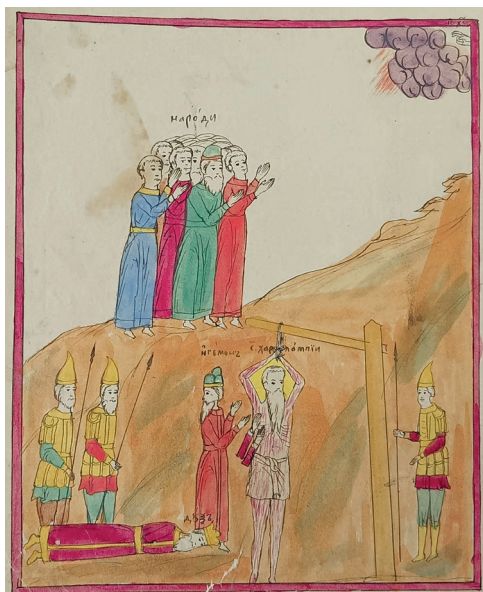
Таким образом, очевидна некоторая подмена понятий (должностей), но на сюжете это не отражается. Оба действующих лица являются истязателями св. Харлампия. «Царь Дукс» повелел воинам пытать святителя, и когда те не смогли добиться желаемого результата – отказа от веры, то сам Дукс Лукий решил продолжить жестокую пытку, к которой подключился и игемон: «...Дукс же Лукий восстав от места своего сам прият мучительское оружие и начат мучити Харлампия с(вя)таго, стружащее тело его, и абие отъятся руце от локтей аки мечем отсечены и прилепши к телу м(у)ч(ен)икову висеста. Дукс же безруку на землю пад взываше, чародей есть ч(е)л(ове)к сей, помози ми, о игемоне. Притекши же игемон и видев висшия у тела мучникова Дуксовы руце и плюну в лице м(у)ч(ен)ику, и абие глава игемона обратися вспять...» [Сборник, 47]. Миниатюра детально и последовательно отображает это страшное действие: как, в ответ на издевательства, у мучителя Дукса отнялись руки и повисли рядом с телом святителя, как подошёл игемон и плюнул в лицо Харлампию, и тогда голова его повернулась «вспять», т.е. назад (илл. 4). Художник пытался в подробностях донести смысл повествования, акцентируя внимание на основных моментах сюжетной линии и помогая читателю увидеть и прочувствовать всю драматичность ситуации. Сюжет одной миниатюры передаёт, как правило, один эпизод, ставя целью точный и последовательный «пересказ» содержания главы изобразительными средствами. При этом многие миниатюры достаточно просты в исполнении, схожи с детскими картинками. Некоторые миниатюры, напротив, имеют очень тонкую прорисовку, отличающую руку мастера-профессионала. Царь «Семир», узнав о чудесах Харлампия, потребовал привезти его в Антиохию и отправил конное войско. Миниатюра с изображением коня, к которому привязали мучители святого Харлампия, отличается искусным исполнением (илл. 5). Конь человеческим голосом обличает воинов, называя их дьявольскими слугами, и призывает посмотреть внимательнее и увидеть «...с ч(е)л(ове)ком сим Х(рист)а Б(о)га и с(вя)таго Д(у)ха...» [Сборник, 53]. Несмотря на многие явленные Божественные чудеса, в том числе чудеса исцеления через святого Харлампия, царь приказал уничтожить его. Святитель, молясь перед смертью о спасении и благополучии людей на земле, «...умре безмечного посечения...» [Сборник, 89], т.е. душа отошла сама, без казни мечом, о чём возвестили

Илл. 3. Купец и приближающаяся смерть / Сборник. Нач. XX в. Л. 10 об.

воины, пришедшие к царю, рассказав, как они «...видевше д(у)шу его на н(е)б(е)са восходящую, и бысть ц(а)рь во удивлении и страхе велицем...» [Сборник, 89].

Художник стремился понятно и наглядно донести смысл важных эпизодов повествования. Чтобы прочнее связать рисунок и текст, он снабдил надписями не

Илл. 4. Мучения святого Харлампия / Сборник. Нач. XX в. Л. 46 об.

Илл. 5. Римляне везут святого Харлампия в Антиохию / Сборник. Нач. XX в. Л. 52 об.

только действующих лиц, но и всё, что окружает героев («церковь», «народы», «силы небесные» и др.). Благодаря такому уточнению перед читателем полнее раскрывается содержание произведения и даже настроение отдельных персонажей.

Следующие сочинения в сборнике – это иллюстрированные наставления св. отца Нифонта – «о русалиях» и о трапезе благочестивых людей и грешников. Популярное сочинение, в которых красочно и ёмко показаны образцы поведения добрых христиан и грешников. В первом сочинении речь идёт об увиденном св. Нифонтом зрелище, как бесы связали верёвками пляшущих и поющих людей: «...видев блаженный Нифонт яко поющих и скачущих беси единым ужем связавше влечаху...» [Сборник, 95] (илл. 6). Св. Нифонт объясняет пагубность вредных привычек для человека, поскольку это развлекает бесов, и сам Сатана наставляет их обольщать людей и способствовать занятиям, непотребным для верующего человека: «...понужайте христиане на пианство, и на игры, и на плясание и на иная...» [Сборник, 97].

Люди своими поступками и поведением привлекают в свою жизнь божественные или бесовские силы. В Слове о трапезе (следующее сочинение) описано поведение «благочестивых» и «злочестивых» людей. Святитель призывает верующих вести себя за трапезой скромно, без ругательств, сквернословия и т.д.: «...злая беседа отгоняет от трапезы анг(е)ли Божии... и приходят тёмные бесы, и всё бывает злое посреди обедающих...» [Сборник, 102] (илл. 7). Рисунки Гребнева скрупулёзно, с прорисовкой мельчайших деталей дают наглядные картины этического поведения верующих. Такие изображения воздействовали на сознание человека, иногда пугая его, например, изображением бесов, стоящих за спинами людей, а иногда воодушевляли на добрые поступки, заботу о близких, показывая красоту жизни вечной.

Следующие тексты, помещённые в сборник, не имеют иллюстраций. Это фрагменты, выписки из книг – Кормчей, Катехизиса, Зонаря, Гребника, Номоканона, толковой Псалтыри, Стоглава, Четых-Миней, Правил Никейского Собора, «Деяний церковных и гражданских» Ц. Барония, из сочинений Григория Нисского. Эти тексты продолжают важнейшую христианскую тему спасения, которого можно достичь правильным поведением, поддержанием чистоты мыслей и поступков.

Илл. 6. Пьянство и пляски людей – развлечение для бесов / Сборник. Нач. XX в. Л. 94 об.

Илл. 7. Поведение за трапезой «злочестивых» людей / Сборник. Нач. XX в. Л. 101 об.

Далее составитель поместил достаточно большую по объёму «Повесть о царице и львице». Популярный и любимый у русского читателя сюжет, где затронуты проблемы предательства и обмана, отчаяния и терпения, мужества, любви и огромной веры. Во многом это повествование схоже с волшебной сказкой, поскольку все беды и несчастья постепенно преодолеваются, и герои обретают счастье. Однако не случайно Л.А. Гребнев привлёк это сочинение в сборник религиозно-дидактического характера. По словам Чалковой Т.Ф., «... в образе царицы, напрасно гонимой, страдающей, но кроткой, покорной воле Бога, живущей по нормам христианской этики и испытывающей, в конце концов, на себе Божью справедливость, древнерусский читатель должен был увидеть идеал поведения» [Чалкова, 2011, 108–115]. В создании «Повести о царице и львице» использована традиционная схема жития-мученичества, в котором описаны мучения царицы. Сказочный сюжет был привлечён, чтобы воплотить авторской идеи было наглядным и красочным, а воздействие на читателя – сильным [Чалкова, 2011, 112].

По тексту «Повести о царице и львице» иллюстрации отсутствуют. Но далее, после следующего сочинения, включённого в сборник (выписки из Ц. Барония), на пустых листах Л.А. Гребнев сделал несколько чёрно-белых набросков-иллюстраций к Повести (илл. 8). Это пять рисунков пером, из которых два закончены и три не завершены. Фантастичность и особенная поэтичность сюжета не могли оставить равнодушным читателя, и, видимо, понимая это, Лука Арефьевич всё же решил дополнить повествование выразительными картинками.

Завершает сборник сочинение XVII в. «Слово о рассечении человеческого естества». Составитель не сопроводил этот текст рисунками и орнаментом. Однако в начале сочинения отведено место под заставку (пустое пространство перед началом главы). Вероятно, художник всё же хотел украсить этот текст, но что-то помешало ему – или он просто не успел это сделать.

По всем признакам сборник был «рабочим», составитель вносил в него тексты постепенно, в разные периоды времени. Об этом говорят и различные почерки одной руки, и множественные карандашные пометы по листам рукописи. Лука Арефьевич, вероятно, работал с рукописью достаточно долгое время. Он не только вносил в сборник новые сочинения и выписки из книг, но и подвергал уже имеющийся текст редакторской обработке – раскрывал древнерусские цифровые обозначения, давал объяснения отдельным положениям текста, делал пометы, краткие коммен-

тарии и даже замены текста. К примеру, в сочинении «о русалиях» он заменил текст: «...игр не творите и сами не играйте, и играть не велите...» на более чёткую формулу: «...игр не творите и сами не играйте, и прочим у себе играти не попускайте...» [Сборник, 107].

Заключение

Знакомство с рукописным сборником, составленным Л.А. Гребневым, ещё раз показывает, что древнерусская традиция переписывания, оформления и иллюстрирования рукописей не утратила в поздний период, а, напротив, продолжала активно существовать в старообрядческих книгах. Грамотно и продуманно составленный рукописный сборник демонстрирует единство текстового и визуального материалов. Миниатюры, как значимый элемент в структуре книги, не только украшают рукопись, но и детально раскрывают наиболее важные стороны сюжета, отражая смысловые нагрузки сочинения. Рисунки, созданные рукой Гребнева, наглядно доказывают мысль Ф.И. Буслаева о том, что миниатюра – это

не просто дополнение к тексту, она является прямым продолжением текста и, зачастую, завершением мысли, которую хотел донести автор сочинения [Буслаев, 2001, 210]. Комментарии и пометы, выполненные художником на пространстве миниатюры, позволили лучше «связать» текст и иллюстрацию, помогая читателю уяснить содержание сочинения и лучше понять мысли и идеи, заложенные в произведении.

Рукописный сборник, составленный Л.А. Гребневым, представляет большой интерес как с исторической точки зрения, так и с художественной и текстологической. Будучи образцом религиозно-дидактического жанра, сборник умело сочетает слова и поучения с притчами, преданиями. Это сочинения, которые издавна были известны древнерусской письменности, а впоследствии бережно сохранялись в среде старообрядцев. Сборник Л.А. Гребнева – это и художественный артефакт, в котором представлено искусное мастерство художника-миниатюриста, его вкус, чувство меры, стиля и красоты, его авторская трактовка и подача визуальной информации. За этой рукописью стоит одна из многих непростых старообрядческих крестьянских судеб – и такая же сложная история самой книги, которая заслуживает самого скрупулёзного и внимательного исследования.

Описание сборника

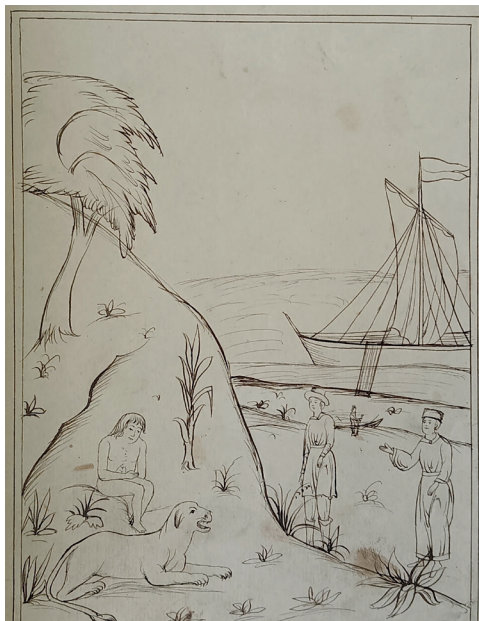
IX.375p/5510 СБОРНИК ПРАВОУЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА. Нач. XX в. *Бумага*: л.: 25, 29, 30, 57, 58, 61, 63, 66, 68, 71 – штемпель «№4, Способина и К°, 2 (в круге) / Р (в круге)», Клепиков I, №193 (1908 г.). Формат: 4°, 212 x 172.

Объем: 169 л. Л.: 91, 156, 159 – пустые.

Письмо: полуустав нескольких почерков, но одной руки. Писец и оформитель Лука Арефьевич Гребнев.

Украшения:

миниатюры: 75, многоцветные, во весь лист, ограничены широкими рамками малинового цвета; рисунок пером, темпера (цвета – красный, жёлтый, малиновый, зелёный и их оттенки), поверх краски идёт прорисовка пером рисунка и обозначены подписями персонажи, на л. 2 об., 3 об., 4 об., 5 об., 7 об., 8 об., 10 об., 11 об., 12 об., 13 об., 14 об., 15 об., 16 об., 17 об., 18 об., 19 об., 20 об., 21 об., 22 об., 23 об., 24 об., 25 об., 26 об., 27 об., 28 об., 29 об., 30 об., 31 об., 32 об., 33 об., 34 об.,

Илл. 8. Юноша и львица / Сборник. Нач. XX в. Л. 160.

35 об., 36 об., 37 об., 39 об., 41 об., 43 об., 45 об., 46 об., 49 об., 50 об., 52 об., 53 об., 54 об., 56 об., 58 об., 60 об., 62, 62 об., 63 об., 64 об., 65 об., 67, 67 об., 69, 69 об., 72 об., 74 об., 75 об., 77 об., 79 об., 81 об., 83 об., 84 об., 86 об., 88 об., 89 об., 92 об., 94 об., 95 об., 96 об., 97 об., 98 об., 100 об., 101 об.; 5 миниатюр незавершённых – выполнены пером, без раскраски, на л. 157, 160 – рисунок завершён, но не раскрашен; на л. 158 – незавершённый набросок рисунка пером; на л. 161, 162 – прочерчены только рамки для рисунков.

заставки: 2, многоцветные, растительного типа, барочного стиля, на л.: 1, 40;

инициалы: растительного типа, выполнены кинovarью, на л.: 1, 11, 40, 93, 103, 128;

заголовки вязью: на л.: 1, 11, 40, 103.

Состав: «Книга Великое зеркало. О славе небесней и о радости праведных вечней». Нач.: «Некий совершенный и добродетельный инок...», л. 1–9; «Слово о иконе Пречистыя Владычицы нашей Богородицы...». Нач.: «Бе некий человек купец во Иверском граде...», л. 11–38; «Месяца февраля в 10 день, Страдание святого священномученика Харлампия, епископа Магнисия града...». Нач.: «Царствующу Господу Богу нашему Иесусу Христу, творимая бесом скончевающися служба...», л. 40–90 об.; «Слово с[вя]таго о[т]ца Нифонта о русалиях». Нач.: «Иногда идущу блаженному Нифонту в церковь...», л. 93–99 об.; Слово св. Нифонта о трапезе. Нач.: «Некогда ходяи пр[е]п[одо]бный Нифонт», л. 100 об.–102 об.; «Слово на Рождество Г[оспо]да Б[о]га и Сп[а]са н[а]шего Ис[ус]а Х[рист]а, поучительно ко всем православным хр[ис]тианом». Нач.: «Послушайте братие, мужие и жены...», л. 103–127; «История Римская зело душе полезна, выписана от древних летописцев: еже в печалех несетовати, понеже печаль пременаеся в радость» (Повесть о царице и львице). Нач.: «Бысть в Палестинских странах в некоем граде велицем царь благочестив...», л. 128–153; «Изображение Г[оспо]да Б[о]га и Спаса нашего И[су]са Хр[ис]та, взятое из древних рукописей» Нач.: «Во времена Октавияна Августа цезаря Римскаго...» Л. 154–155 об.; [«Слово о рассечении человеческого естества». Нач.: «[Че]л[ове]к не человек еси и небо не небо...»). Л. 163–169.

Переплёт: доски, обтянутые кожей с тиснением, две металлические застёжки, обе утрачены.

Сохранность: листы блока не переплетены, находятся в россыпи и вложены в доски переплёта.

Записи: по листам рукописи многочисленные авторские пометы с пояснением отдельных положений или понятий, с разъяснениями, указаниями откуда взят текст, даны переводы дат на современное исчисление и т.д.

Благодарность

Исследование поддержано госзаданием Министерства науки и образования РФ № FEUZ-2023-0018

Acknowledgement

The research is supported by a state assignment of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation № FEUZ-2023-0018

Список сокращений

ЛАИ УрФУ – Лаборатория археографических исследований Уральского Федерального университета, г. Екатеринбург

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы

ГИМ – Государственный исторический музей

РГБ – Российская государственная библиотека

Библиографический список

1. Амосов, А.А. К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования /

- А.А. Амосов, Р.Г. Пихоя. – Ленинград: БАН СССР, 1991. – 142 с.
2. Буланин, Д.М. Сказание о иконе Богоматери Иверской / Д. М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Ленинград: Наука, 1989. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 362–365.
3. Буслаев, Ф. И. Византийская и древнерусская символика по рукописям от XV до конца XVI в. / Ф. И. Буслаев // Древнерусская литература и православное искусство. – СПб: Лига плюс, 2001. – С. 209–219.
4. Державина, О.А. Развитие сюжета в переводной новелле XVII в. и его отражение в миниатюре / О.А. Державина // Труды Отдела древнерусской литературы. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – Т. 16. – С. 388–396.
5. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Дмитрия Ростовского. В 12 кн. Книга шестая. Февраль. – Москва: «Ковчег», 2010. – 479 с.
6. Михеева, А.А. Рукопись Л.А. Гребнева из Вятской коллекции Научной библиотеки МГУ: несостоявшаяся попытка реформировать богослужбное пение / А. А. Михеева // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. – С. 130–142 [Электронный ресурс]. – URL: https://e-notabene.ru/phzni/article_24099.html (дата обращения 02.04.2023).
7. Починская, И.В. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX вв. / И.В. Починская // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. университета, 2000. – С. 55–84.
8. Починская, И.В. Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке / И.В. Починская // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. университета, 2005. – Вып. 6. – С. 137–173.
9. Починская, И.В. Интервью с Агнией Фоминичной Гребневой / И.В. Починская // Православие в славянском мире: история, культура, язык. – Олштын: Изд-во Варминско-Мазурского университета, 2014. – С. 237–245.
10. Ромодановская, Е. К. Великое зеркало / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. I. – СПб.: Наука, 1992. – С. 165–166.
11. Семибратов, В.К. Духовная культура старообрядчества в конце XIX – первой трети XX в.: на материалах Вятского края / В.К. Семибратов // Диссертация на соискание степени кандидата культурологии. 24.00.01. Вятский государственный гуманитарный университет. – Киров, 2005. – 228 с.
12. Словарь античности [Электронный ресурс]. – URL: <https://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=219440696&ysclid=llurug6579391544920> (дата обращения 02.04.2023).
13. Собр. ЛАИ УрФУ: IX.375p/5510. Сборник нравоучительный. Нач. XX в. 4^о. 169 л.
14. Собр. ЛАИ УрФУ. 01–IX.1фн. Фонозапись беседы с Гребневой А. Ф. 02.02.2000.
15. Чалкова, Т.Ф. Повесть о царице и львице: особенности художественной структуры / Т.Ф. Чалкова // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: История, филология. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. университета, 2011. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 108–115.

Текст поступил в редакцию 12.08.2023.

Принят к печати 10.09.2023.

Опубликован 28.03.2024.

¹ Часть материала фонозаписи, касающаяся истории семьи Гребневых опубликована. См.: Починская И.В. Интервью с Агнией Фоминичной Гребневой... С. 239–245. Часть фонозаписи не вошла в публикацию И. В. Починской и приведена в данной статье (Прим. – Н.А.).

² По словам Агнии Фоминичны, у неё были дальние родственные связи с мужем, поэтому фамилии их были изначально одинаковыми (Прим. – Н. А.).

³ В настоящее время проводится работа по реставрации и восстановлению памятника (Прим. – Н. А.).

References

1. Amosov A.A., Pihoya R.G. *K istorii knizhnoj kul'tury Yuzhnoj Vyatki: polevye issledovaniya* [On the history of the book culture of South Vyatka]. Leningrad: BAN SSSR Publ., 1991, 142 p. (in Russian).
2. Bulanin D.M. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus]. Leningrad: Nauka Publ., 1989, pp. 362–365 (in Russian).
3. Buslaev F.I. *Drevnerusskaya literatura i pravoslavnoe iskusstvo* [Old Russian literature and Orthodox art]. St. Petersburg: Liga plus Publ., 2001, pp. 209–219 (in Russian).
4. Chalkova T.F. *Vestnik Novosibirskogo gos. universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. T. 10. Vyp. 2: *Filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology. Vol. 10. Issue 2: Philology]. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo gos. universiteta, 2011, pp. 108–115 (in Russian).

5. Derzhavina O.A. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. T. 16 [Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 16]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960, pp. 388–396 (in Russian).
6. Miheeva A.A. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical journal: scientific research]. Available at: https://e-notabene.ru/phzni/article_24099.html. (accessed on April 2, 2023) (in Russian).
7. Pochinskaya I.V. *Ocherki istorii staroobryadchestva Urala i sopredel'nykh territorij* [Essays on the history of the Old Believers of the Urals and adjacent territories]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo gos. universiteta, 2000, pp. 55–84 (in Russian).
8. Pochinskaya I.V. *Pravoslaviye v slavyanskom mire: istoriya, kul'tura, yazyk* [Orthodoxy in the Slavic world: history, culture, language]. Olshtyn: Izd-vo Varminsko-Mazurskogo universiteta, 2014, pp. 237–245 (in Russian).
9. Pochinskaya I.V. Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya [*Ural Miscellany. Story. Culture. Religion. Issue. 6*]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo gos. Universiteta, 2005, pp. 137–173 (in Russian).
10. Romodanovskaya E.K. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus]. Vol. 3. Part I. St. Petersburg: Nauka Publ., 1992, pp. 165–166 (in Russian).
11. Semibratov V.K. *Dukhovnaya kul'tura staroobryadchestva v kontse XIX - pervoi treti XX v.: na materialakh Vyatskogo kraya: dis. ...kandidata kul'turologii* [Spiritual culture of the Old Believers at the end of the 19th – the first third of the 20th century: on the materials of the Vyatka region: dis. ... candidate of cultural studies]. Vyatskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Kirov, 2005, 228 p. (in Russian).
12. *Slovar' antichnosti* [Dictionary of antiquity]. Available at: <https://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=219440696&ysclid=llurug6579391544920> (accessed on April 2, 2023) (in Russian).
13. Sobr. LAI UrFU: 01–IX.1fn. *Fonozapis' besedy s Grebnevoj A.F.* 02.02.2000 [Audio recording of a conversation with Grebneva A.F.] (in Russian).
14. Sobr. LAI UrFU: IX.375r/5510. *Sbornik nravouchitel'nykh Nach. XXv.* [Didactic Miscellany. Beginning of the 20th century]. 4°. 169 fols. (in Russian).
15. *Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu CHet'ih-Minej svyatogo Dimitriya Rostovskogo. V 12 kn. Kniga shestaya. Fevral'* [Lives of the Saints in Russian, set forth according to the guidance of the Menaia of St. Demetrius of Rostov. In 12 books. Book 6. February]. Moscow: Kovcheg Publ., 2010, 479 p. (in Russian).

*Submitted for publication: August 12, 2023.
Accepted for publication: September 10, 2023.
Published: March 28, 2024.*